

КРЫМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ И
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

КРЫМСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ

У ПОНТА ЕВКСИНСКОГО (ПАМЯТИ ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ШУЛЬЦА)

Симферополь
2004

Колтухов С. Г.

П.Н.ШУЛЬЦ И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ КОНЦЕПЦИИ ПОЗДНЕСКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С конца 80-х гг. завершившегося столетия в археологической литературе достаточно прочно утвердился историко-географический термин «Крымская Скифия». Как правило, под Крымской Скифией подразумевается предгорная и северо-западная часть Крымского полуострова, характеризующаяся в последние вв. до н.э. — первые вв. н.э. близостью материальной культуры, традиционно называемой позднескифской. Название, безусловно, приемлемо вне зависимости от реальных особенностей этногенеза, так как синхронные античные источники и лапидарные, и нарративные — называют основное варварское население Крыма скифами.

В определении времени возникновения этого феномена единства в настоящее время нет. Сторонники прямой преемственности между Степной и Крымской Скифией связывают формирование скифского анклава в Крыму с концом IV — III вв. до н.э., усматривая генетическую связь скифской и позднескифской культур. Исследователи, опирающиеся в своих выводах на массовый материал, происходящий с поселений предгорья, пишут о последних десятилетиях III — первых десятилетиях II в. до н.э., иногда оказывая предпочтение началу II века. Некоторые археологи склонны к синхронизации позднескифской культуры и сарматских древностей Степного Причерноморья. В их представлении начало процесса ее формирования связано с серединой — второй половиной II в. до н.э. Финал же позднескифской культуры определяется более однообразно — это середина — вторая половина III в.н.э., время готских походов и формирования новой, очевидно аланской или готско-аланской, культуры.

Население Крымской Скифии представляется исследователям полиэтничным конгломератом, в котором на разных этапах сосуществуют, очевидно обретая этническое единство, сарматы, потомки крымских скифов, тавров и гипотетической группы эллинизированных варваров, выходцев с Боспора или из Западного Причерноморья. В качестве этнокультурного определения для народонаселения принят традиционный, но достаточно условный термин «поздние скифы».

Для культуры поздних скифов характерна высокая степень эллинизации и сарматизации. При этом скифский или тавро-скифский ее субстрат достоверно не выделен. Основная причина такого положения — отсутствие надежной и достаточно репрезентативной совокупности материалов IV — III вв. до н.э. в Предгорном и Горном Крыму. Могут добавить и то, что в Степном Крыму положение немногим лучше, так как здесь исследованы только погребальные комплексы V-IV вв. до н.э. Достаточно многочисленны скифские стоябища и поселения эллинизированных варваров этого времени известны давно. Впрочем, раскапывались они лишь в глубине Керченского полуострова и в окрестностях Феодосии и рассматриваются, в первую очередь, как памятники сельской округи Феодосии или Европейского Боспора в целом. Политическая и социальная жизнь позднескифского сообщества изучена явно недостаточно. Однако у большинства исследователей не вызы-

вает сомнений существование позднескифского государства во второй половине II в. до н.э.

При этом независимо от состояния конкретных исследований в научной и в научно-популярной литературе регулярно воспроизводится некая обобщенная система взаимосвязанных взглядов — своеобразная модель позднескифской культуры. Суть ее заключена в том, что позднескифская культура является прямым продолжением культуры кочевых скифов предшествующего времени, политическая система позднескифского общества изначально является государственной, а этнические скифы составляют основное народонаселение скифского государства в Крыму.

Интересно, что эти положения, несмотря на отсылки авторов к трудам П.Н.Шульца, находят свои истоки отнюдь не в его работах. Впервые, эта система взглядов оформилась в первой четверти XX столетия в трудах М.И. Ростовцева. По мнению крупнейшего историка северо-причерноморской античности, в III — II вв. до н.э. сарматы почти повсеместно вытеснили скифов из Причерноморских степей вглубь Крыма. В связи с перемещением центров скифского государства в Крым возникла опасность для независимости Херсонеса, вступившего в открытую конфронтацию с варварами, тогда как Боспорское царство, также испытывавшее давление скифов, предпочло решать свои проблемы мирным путем — через оформление дипломатических отношений и заключение брачных союзов. Наивысшего подъема скифская держава достигла во времена Скилура и Палака. Во второй половине II в. до н.э. скифские цари заявили о своих притязаниях на весь Крым и Ольвию, но были разгромлены Митридатом Евпатором и до времени правления Полемона I находились в подчинении Боспора. В первые вв. н.э. скифское государство пережило ряд подъемов, что привело к усилению соперничества с Боспором и Римом. В связи с новым усилением скифов Боспор при Асандре был вынужден защитить свою территорию оборонительной линией. Привести скифов в подчинение удалось только путем военной оккупации части Крымского полуострова. С этой целью римские войска были выдвинуты даже в укрепления, расположенные на горно-степной границе (Ростовцев, 1918, с.106,109; Ростовцев, 1925, с.44,67,142). Именно эта концепция и стала отправной для советской историографии. Она и воспроизводится если не целиком, то в отдельных своих положениях до сегодняшнего дня.

В связи с таким положением дел появляется необходимость более строгого определения места и роли П.Н.Шульца в развитии научных взглядов на историю и культуру поздних скифов в Крыму (безусловно, стоит согласиться с тем, что Шульц был убежденным сторонником единства скифского и позднескифского этноса, преемственности этих культур и длительного существования позднескифского государства). Первые исследования на территории Крымского полуострова были проведены им в 30-е гг.: ими были обширные разведки вдоль побережья Северо — Западного Крыма. Основной причиной работ было стремление

ученого с
связываю
лой Скиф
ла обнар
по побер
Лимена
научный
малых п
Аирчи, П
чукское,
же родил
риками, п
о сосуще
групп пос
ческими
Лимен, к
мы укреп
возникли
зование
ствовать
положен
А.Н.Щег
ния пов
предше
нако вы
новых
северо
торико
Скифии
Пат
Великой
интерес
образов
ческой
этим об
прибыт
Скифск
Археоло
ственни
тутом и
новой
ние во
тием в
Крым.
В
гг. был
ния пе
териал
ческой
скифо
жавша
раскоп
тана н
ботани
мнени
менчи
тым С
та. Го
в.н.э.
тельн
П.Н.Щ
Первы
до н.
соотн
ца, за
мавзо

ученого обнаружить цепь позднескифских городищ, связывающих Крымский и Днепровский анклав Малой Скифии Страбона. Но в результате разведки была обнаружена лишь цепочка укреплений, тянущихся по побережью от Сакского озера до района Калос - Лимена. Результатом исследований стало введение в научный оборот археолого-топографических описаний малых приморских городищ, таких как Кара - Тобе, Аирчи, Поповка (Южно - Донузлавское), Беляус, Кульчукское, Тарпанчи, Джан - Баба, Караджинское. Тогда же родилась, привлекательная, использованная историками, но впоследствии не подтвержденная гипотеза о сосуществовании в Северо - Западном Крыму двух групп поселений - греческих и скифо-сарматских. Греческими П.Н.Шульц посчитал Керкинитиду, Калос - Лимен, Караджинское городище и Беляус. Обе системы укреплений, по предположению исследователя, возникли в IV в. до н.э. Греческая прекратила существование во II в. до н.э., а скифская продолжала существовать до первых вв. н.э. Лишь в 60-е гг. это предположение было пересмотрено О.Д.Дашевской и А.Н.Щегловым, доказавшими, что скифские поселения повсеместно возникли во II в. до н.э. на месте предшествовавших им греческих - херсонесских. Однако вывод исследователя о существовании двух основных зон оседлости поздних скифов - предгорной и северо - западной - приморской стал основой для историко - географического районирования Крымской Скифии.

Патриотический подъем, проявившийся в годы Великой Отечественной войны, вызвал повышенный интерес к истории древних автохтонных политических образований в кругах партийно-идеологической, творческой и научной интеллигенции. В первую очередь этим объясняется такое неординарное событие, как прибытие летом 1945 г. в Симферополь Тавро - Скифской экспедиции, возглавляемой П.Н.Шульцем. Археологическая экспедиция была создана Государственным музеем изобразительных искусств и Институтом истории материальной культуры АН СССР. Основной задачей научного исследования было решение вопросов, связанных с возникновением и развитием в Крыму позднескифского государства (Красный Крым. № 165).

В процессе раскопок Неаполя в конце 40-х - 50-х гг. был накоплен необходимый материал для решения первоочередных задач в области изучения материальной культуры, хронологии, искусства, этнической, социальной и политической истории поздних скифов в Крыму. Обобщающая работа, принадлежавшая П.Н.Шульцу, подготовленная на материалах раскопок 1945 - 1950 гг., была первоначально прочитана на конференции ИИМК в 1952 г., затем переработана и опубликована в 1957 г. (Шульц, 1957). По мнению ведущего исследователя, городище Керменчик, несомненно, являлось Неаполем, упомянутым Страбонам и автором декрета в честь Диофанта. Город возник в III в. до н.э., просуществовал до IV в. н.э. и погиб в период гуннского вторжения. Строительная периодизация памятника была соотнесена П.Н.Шульцем с этапами позднескифской истории. Первый строительный период, относящийся к III в. до н.э., так и не был охарактеризован, второй был соотнесен с периодом правления Скилура и его отца, завершался смертью Скилура и строительством мавзолея, третий был отнесен к правлению Палака и

войнам скифов с Херсонесом и Понтийским царством. Именно во втором - третьем периодах Неаполь превратился в город-крепость, резиденцию скифских царей. Четвертый и пятый строительные периоды, приходящиеся на I - II вв. н.э., по мнению П.Н.Шульца, указывали на новый подъем в период правления Фарзоя и Инисмея, когда скифы опять подошли к стенам Херсонеса и угрожали Боспору. Слои III - IV вв. н.э. свидетельствовали об упадке города. Уже на рубеже II - III вв. были разрушены мавзолей и центральные ворота. Это событие Шульц связал с победой Савромата II над скифами и таврами. Неаполь представлялся ученому городом землевладельцев, владельцев стад, торговцев и дружинников. О сложной социальной структуре городского населения свидетельствовали серьезные различия в строительной и погребальной практике, сосуществование дворцов и землянок, царского мавзолея и расписных склепов аристократов с могилами рядовых жителей города. Особенности развития городской культуры говорили о том, что на раннем этапе этот центр собственно скифской культуры испытал сильное эллиническое влияние, а в период вторичного расцвета оказался под воздействием сарматской культуры. Население Неаполя было в основном скифским с незначительной примесью таврского и греческого элемента. В первые вв. н.э. здесь появились сарматы, проникновение их в Неаполь усилилось в III - IV вв. н.э.

В этой работе четко определились следующие основные положения в системе взглядов исследователя. 1. Время существования позднескифской культуры - III в. до н.э. - IV в. н.э. 2. Два подъема в истории скифского царства. Один относился ко времени Скилура, второй - к первым вв. н.э. - времени Фарзоя и Инисмея. 3. Эллинизация культуры на раннем этапе и сарматизация на втором. 4. Сложный социальный состав населения столицы однозначно свидетельствовал о классовой структуре позднескифского общества и существовании позднескифского государства.

Категорическое возражение со стороны П.Н.Шульца встретили попытки рассматривать позднескифское государство как греко-скифское и стремление отнести его к группе эллинистических царств. К числу признаков, характерных для эллинизма, исследователь отнес развитое рабовладение, связанное с крупным землевладением и эргастериями, высокий уровень материально-технического развития, создание государства на основе завоевания чужих территорий. Ничего подобного в позднескифском государстве не было.

Основные результаты исследований Неаполя в 40-е - 50-е гг. должны были быть представлены в докторской диссертации и монографии П.Н.Шульца, но эта работа так и не была завершена.

Не все выводы П.Н.Шульца однозначно принимались коллегами уже в 50-е гг. Достоверность существования позднескифского государства, по крайней мере во времена Скилура и Палака, не оспаривалась исследователями, хотя С.А. Жебелев и высказал соображение о том, что скифское государство, во главе которого стоял Скилур, появилось лишь в результате деятельности этого легендарного царя и прямых контактов скифов с эллинами, а скифская государственность закончилась вытеснением скифов из Крыма в

ходе военных действий Диофанта (Жебелев, 1953). Б.Н. Граков, как и П.Н. Шульц, рассматривал государство Скилура в качестве преемника более раннего скифского государства, столица которого располагалась на Каменском городище (Граков, 1954, с.29; 1971, с.38). Неаполь же представлялся исследователю городом наполовину греческим, наполовину варварским (Граков, 1947, с.32). В 1948 г. увидела свет работа М.И. Артамонова «Скифское царство в Крыму». В ней был приведен первый обстоятельный очерк военно-политической истории поздней Скифии. Позднее скифское царство было охарактеризовано как военная организация, или государство варварского типа, Скилур и Палак рассматривались как преемники Сайтафарна, а в отдаленной ретроспективе — Атея, что, в принципе, совпадало со взглядами П.Н. Шульца. Однако следующее положение было совершенно неприемлемым для Павла Николаевича. По мнению Артамонова, государство Скилура и Палака, созданное для подчинения греческих причерноморских полисов, утратило прочность и строгую централизацию после поражения, нанесенного скифам Диофантом (Артамонов, 1948).

Одним из этапов формирования достаточно единой, прошедшей строгую редакцию П.Н. Шульца, системы взглядов крымских археологов на позднескифское государство стал очерк истории поздней Скифии, принадлежащий Э.И. Соломоник (Соломоник, 1952). Скифское государство с центром в Крыму представлялось прямым преемником государственного образования, возникшего при Атее. Его правители вели ожесточенную борьбу с Боспором и Херсонесом. Перенос столицы в Крым обосновывался стремлением скифов приблизиться к важнейшим торговым центрам и наступлением сарматов на Причерноморскую Скифию. Государство, достигшее наивысшего расцвета при Скилуре, включало большую часть Крыма, Нижнее Поднепровье и Ольвию. Земледельцы предгорий находились в зависимости от степных кочевников и выплачивали им дань. Политическая власть ко времени Скилура имела монархический характер, но скифское царство все же не имело предпосылок для превращения в развитое рабовладельческое государство из-за преобладания свободного и зависимого земледельческого населения и сильных пережитков первобытно-общинных отношений. Поражение в войне с Диофантом серьезно ослабило скифов, однако не привело к полному их подчинению Митридату VI. В первые вв. н.э. силы скифов были достаточно велики и позволяли им вступать в борьбу с Боспором и Херсонесом.

Именно так выглядела крымская научная редакция позднескифской истории. Однако к середине - концу 50-х гг. многими исследователями были высказаны соображения, которые при обобщении могли бы привести к формированию иной, чем у П.Н. Шульца и Э.И. Соломоник исторической модели скифского царства в Крыму. Так, О.Д. Дашевская усомнилась в возможности переноса скифской столицы с Каменского городища в Крым (Дашевская, 1954). В.Д. Блаватский датировал возникновение Неаполя не III, а серединой II в. до н.э. (Блаватский, 1954). Т.Н. Блаватская указывала не на вооруженное противостояние, а на прочную связь между крымскими скифами и Боспором во II в. до н.э. (Блаватская, 1959). С.А. Жебелев и М.И. Артамонов не увидели причин для существова-

ния позднескифской государственности в первой половине I в. до н.э. Н.И. Сокольский посчитал крымских скифов зависимыми от Понтийского царства и Боспора в конце II — I вв. до н.э. (Сокольский, 1957). О.Д. Дашевская и В.В. Кропоткин, в изданных в 1953 и 1954 г. авторефератах кандидатских диссертаций, датировали прекращение жизни на позднескифских поселениях III, а не IV в.н.э. Существенно то, что в наши дни именно эти выводы либо подтверждены с минимальной корректировкой, либо признаются весьма вероятными.

Система взглядов П.Н. Шульца на позднескифскую культуру была изложена позднее, после введения в научный оборот археологических материалов позднескифских памятников Предгорного Крыма и Нижнего Днепра. Осуществил это исследователь в 1971 г. в двух работах: разделе второго тома Археологии УССР, названном «Памятники позднескифской культуры в Крыму», и объемной статье на основе доклада, подготовленного ко Второй конференции по вопросам скифо-сарматской археологии (Шульц, 1971). В это время изучение археологическими методами этно-политической истории позднескифского царства уже исчерпало свои позитивные возможности. С другой стороны, результаты полевых исследований А.Н. Карасева, И.В. Яценко, О.Д. Дашевской, Т.Н. Высотской, А.Н. Щеглова, Н.А. Богдановой, И.И. Гущиной на Неаполе и в Западном Крыму, а также исследований их коллег на Нижнем Днепре требовали обобщения в иной системе научных координат.

В соответствии с существующими взглядами, восходящими к трудам Ростовцева, Шульц видел в позднескифской культуре закономерный заключительный этап культурного развития Скифии предшествующего времени. Новый период характеризовался тесными связями с цивилизациями античного мира и сильным воздействием сарматской культуры. Однако исследователь скорректировал хронологию. Начало этого периода было связано с концом III в. до н.э. В Крыму и на Нижнем Днепре скифы продолжали жить уже в хронологических рамках сарматской эпохи с ее новыми традициями, ярко проявившимися в материальной культуре. Здесь продолжался государственный период истории причерноморских скифов. Позднескифская культура существовала как сложная и синкретичная, возникшая в результате смешения нескольких этносов и их культур. Социально - экономическая ситуация определялась оседанием кочевников на земле, возникновением и развитием городов и полугородских центров. Новая синкретичная культура была противопоставлена более простой и однородной культуре кочевых скифов VII - V вв. до н.э.

Основными городами поздних скифов исследователю представлялись два памятника. Во-первых, Каменское городище на Днепре, появившееся на рубеже V - IV вв. до н.э., превратившееся в центр ремесла и торговли. Во-вторых, Неаполь — вначале неукрепленное рядовое скифское поселение, развившееся на рубеже III - II вв. до н.э. в город - крепость, резиденцию скифских царей. На Нижнем Днепре роль города после рубежа III - II вв. отводилась Знаменскому городищу, в котором выделялся уцелевший акрополь Каменского городища. Поселениями полугородского типа П.Н. Шульц считал Гавриловское, Казацкое городища и прочие укрепленные пункты. В Крыму к числу городов, помимо Неаполя, были отнесены Кермен - Кыр,

Булган
же тер
реплен
лиц. С
ключал
домост
ков, в
перехо
вам и
предш
степи
в лепн
ков, с
склеп
бений
жертв
Общн
Крым
мельн
особе
едины
испол
ставо
этот
бальн
ческо
дельн
нии а
Крым
дакий
Нижн
III -
II в.
ние с
н.э.,
культ
ществ
гунно
Е
туры,
труда
взгля
хотя
Наиб
Т.Н.
Для
дени
стве
шест
2. Ув
риал
ност
ской
с III
доми
всех
сущ
В на
дит
сер
Нек
В.М
иссл
суд

Булганакское и Усть - Альтиновское городища, на этой же территории было известно около 20 небольших укрепленных поселений, 10 городищ - убежищ и 50 селищ. Основные черты культуры поздних скифов заключались в возникновении градостроительства и домостроительства, появлении грунтовых могильников, в особенностях лепной керамики, а в искусстве - в переходе от зооморфных к антропоморфным мотивам и становлении монументальных форм. Связь с предшествующей культурой скифов причерноморской степи и лесостепи, по мнению ученого, была заметна в лепной посуде, широком распространении зольников, сохранении юрт - зимников, в существовании склепов - катакомб, единой традиции царских погребений (кони, западная ориентация и т.п.), сохранении жертвенников и глиняных фигурок женского божества. Общность позднескифской культуры на Днепре и в Крыму выражалась в типах поселений, появлении земельных наделов, общих принципах фортификации, особенностях домостроительства. Не менее важны единый тип зданий с сенями, или мегароны, зольники, использование жерновов, тарапанов, жаровен, подставок с головами баранов, распространение статуэток женского божества - Табиты, сходство погребального обряда, тождество основного антропологического материала. Особенности проявились в отдельных формах лепной керамики, в большем влиянии античной культуры на варварское население Крыма и хорошо выраженном кельтском, гетодакийском и зарубинецком воздействии на население Нижнего Днепра. В культуре Крымской Скифии в III - II вв. до н.э. преобладало греческое влияние, а со II в. стало заметно все усиливающееся проникновение сармат, происходившее тремя этапами: II - I вв. до н.э., I - II вв. н.э., III - IV вв. н.э. Финал позднескифской культуры был связан с гибелью позднескифского общества и государства под ударами готов, а затем и гуннов.

В наши дни эта концепция позднескифской культуры, принадлежащая П.Н.Шульцу, восходящая к трудам М.И.Ростовцева, хорошо согласованная со взглядами Б.Н.Гракова, продолжает существовать, хотя и не имеет большого количества сторонников. Наиболее последовательно она проявляется в трудах Т.Н.Высотской, О.Д.Дашевской и И.Н.Храпунова¹. Для ее приверженцев характерны следующие убеждения: 1. Представление об отсутствии или не существовании хронологического разрыва между предшествующей скифской и позднескифской культурами. 2. Уверенность в том, что основные проявления материальной культуры подтверждают такую преемственность. Убежденность в существовании позднескифской культуры и позднескифского государства с IV или с III в. до н.э. 3. Мнение о том, что скифский субстрат доминирует в политическом и этническом плане на всех этапах истории Крымской Скифии.

Окончательной коррекции подвергся вывод о существовании позднескифской культуры до IV в.н.э. В настоящее время никто из исследователей не видит оснований для ее датировки временем позже середины - второй половины III в.н.э. Серьезные ар-

гументы, существенно ослабляющие основания для заключения о городском характере позднескифской культуры, приведены И.Н.Храпуновым (Храпунов, 1987).

Иные взгляды, которые я бы назвал «переходными», сформировались в 80-е гг., наиболее последовательно они проявляются в работах А.Е.Пуздровского, С.Г.Колтухова. Достаточно близки им на сегодняшний день некоторые воззрения С.Ю.Внукова и В.Б.Уженцева. Исследователи отмечают хронологический разрыв между скифскими и позднескифскими древностями и отсутствие прямой преемственности между культурами. Время, в которое началось формирование позднескифской культуры, обычно связывают с рубежом III - II вв. до н.э. - началом II в. до н.э. Но при этом главной особенностью новой культуры считают сочетание сохранившихся в Крыму местных тавро-скифских элементов с иными, привнесенными мигрантами с запада и востока. Не менее важно признание очень высокой степени эллинизации позднескифской культуры уже на исходном этапе. По мнению А.Е.Пуздровского, в результате подобного развития этнокультурных процессов в Крыму к концу II в. до н.э. сформировался новый этнос - крымские скифы. В период подчинения Боспора и Таврики Митридату VI Евпатору современные исследователи отмечают высокую вероятность распада государства на несколько небольших административных образований, подчиненных Понтийской державе. После Митридата, по мнению В.М.Зубаря, крымские скифы могли оказаться или периодически оказывались в вассальной зависимости от сармат. Другие ученые отводят роль ревнивого сюзерена Боспору. Важно и то, что исследователи Северо-Западного Крыма указывают на заметную роль Боспора на этой территории в первые вв. н.э. Процесс проникновения сармат в первые вв.н.э. в Крым был настолько интенсивен, что со II в.н.э. здесь мог сформироваться новый скифо-сарматский этнос. Танаисская надпись свидетельствует в пользу предположения о том, что в 70-е или 80-е - 90-е гг. II в.н.э. центральные и восточные районы предгорья перешли под контроль Боспорского царства, а юго-западная Таврика оказалась под непосредственным римским контролем. Не исключено, что в зону боспорского управления вошли и западные районы полуострова.

О формировании новой гипотезы, прямо связанной с возникновением позднескифской культуры, свидетельствуют работы С.В.Полина, новые статьи Ю.П.Зайцева, Е.Н.Поповой, А.Н.Щеглова, базирующиеся на особом значении сарматского этапа в развитии Северного Причерноморья или особой роли варваризованного Боспора. В них позднескифская культура предстает своеобразным новообразованием, быстро развивающимся в Предгорном и Северо-Западном Крыму во II в. до н.э. или в середине - второй половине II в. до н.э. Истоки ее Ю.П. Зайцев усматривает в некоем восточном импульсе. Е.Н. Попова видит в новых обитателях западного побережья Крыма эллинизированных скифов, переместившихся с территории Европейского Боспора. В любом случае, роль Боспорского царства в возникновении Крымской Скифии предстает, и вполне убедительно, ибо подкрепляется надписью в честь Аргота, весьма существенной. Менее доказуемо, судя по результатам работ Власова, предположение А.Н. Щеглова об участии в

¹ Некоторое сходство можно увидеть и в ранних работах В.М.Зубаря, однако, изучение эволюции взглядов этого исследователя на позднескифскую культуру этнос и государство, представляет собой самостоятельную задачу.

этом процессе переселенцев из Западного Причерноморья. Формирование позднескифского государства в Крыму Ю.П.Зайцев и А.Н.Щеглов относят ко второй половине II в. до н.э. - времени Скилура, тогда как Е.Н.Полова видит в Скилуре и Палаке всего лишь боспорских наместников.

В целом же взгляды, развиваемые исследователями в последнее десятилетие, позволяют говорить о далеко зашедшем пересмотре исторической модели

позднескифского государства, которой придерживался П.Н.Шульц, и продуктивном формировании новых гипотез, вероятно в большей степени отвечающих реалиям политической и этнической истории Степного Причерноморья и Крыма. Однако при этом активно развиваются сформулированные Шульцем положения о синкретизме позднескифской культуры, ее глубокой эллинизации и о непрерывном, устойчивом воздействии сарматского мира на ее носителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М.И. Скифское царство в Крыму // ВЛГУ. - В.Д. - № 8. - 1948.
2. Блаватский Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. - М., 1954.
3. Блаватская Т.Н. Очерки политической истории Боспора в V - IV вв. до н.э. - М., 1959.
4. Граков Б.Н. Каменское городище на Днестре // МИА. - 1954. - № 36.
5. Граков Б.Н. Скифы. - М., 1971.
6. Граков Б.Н. Скифы. - К., 1947.
7. Дашевская О.Д. Скифские городища Крыма // Автореф. дис... канд. ист. наук. - М., 1954.
8. Дашевская О.Д. Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий // Проблемы скифской культуры. МИА. - 1971. - № 177.
9. Жебелев С.А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре // Северное Причерноморье. - М. - Л., 1953.
10. Ростовцев М.И. Эллинизация и иранство на юге России. - Петроград. 1918.
11. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. - Л., 1925.
12. Соломоник Э.И. О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья // АИБ. - Симферополь, 1952.
13. Соколовский Н.И. Валы в системе обороны Европейского Боспора // СА. - 1957. - № 27.
14. Храпунов И.Н. Поздние скифы на Днестре и в Крыму: Автореф. дис... канд. ист. наук. - М., 1987.
15. Шульц П.Н. О работах Евпаторийской экспедиции // СА. - 1937. - № 3.
16. Шульц П.Н. Исследования Неаполя Скифского (1945 - 1950) // ИАДК. - К., 1957.
17. Шульц П.Н. Позднескифская культура и ее варианты на Днестре и в Крыму // Проблемы скифской археологии. МИА. - 1971. - № 177.
18. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. - Л., 1978.

Обр
исследо
начавши
ем сарм
25-30; 13
дел в в
Крым
нимых са
В со
лась ко
«поздни
мени, на
этом п
связь м
этапами
Дальней
ботах Т.
нически
лась до
сохраня
Сле
оценке
произощ
В.П. Баб
сток нек
кации с
точно с
оценку з
рактерна
бойных
исключе
преобла
данный
группе н
нами по
своём
влияния
лениями
вел Ник
отражае
Крым
на проц
ной знат
меси са
Однако
ке «Ист
следова
нием ст
Та х
золея. Б
бова от
гребаль
с. 31-36
публика
выступа
В 1
позже,
бот «По
пре и в
сармати